

«МЫ» – «ОНИ» В ЭТНИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ ЭРЗЯН И МОКШАН

С. И. Баляев

Мордовский государственный университет,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

«WE» – «THEY» IN ERZYS AND MOKSHAS ETHNIC IDENTITY

S. I. Balyaev

Mordovian State University, Saransk, Mordovia region, Russia

Summary. This article analyzes the phenomenon of ethnic identity on the example of the interaction Erzya and Moksha. Ethnicity is defined as an important category of status within structure of collective self-images of group members. Particular attention is paid to identifying the causes of negative content of the stereotypes.

Key words: Erzya; Moksha; ethnic identity; stereotypes; confrontational attitudes.

В отечественной традиции изучения этноса закрепилось понятие «этническое самосознание». На Западе в научном обороте использовался только термин «идентичность», о термине «самосознание» речь не шла, хотя смысл их нередко совпадал. Всё дело в том, что западные исследователи подошли к проблематике, связанной с этническим самосознанием, в то же время, что и советские этнографы. Однако там интерес к данной проблеме в большей степени проявили социологи и психологи, разработавшие и соответствующую терминологию. Только в последние десятилетия она становится общепринятой.

Определяющей особенностью этнического самосознания, как на личностном, так и на других уровнях рассмотрения, является его дихотомичность, то есть способность к разделению «всех» на «чужих» и «своих». В целом любое групповое самосознание невозможно без сопоставления, так как гораздо труднее рефлексировать черты своей общности, чем заметить отличие от другой группы. Эта общепсихологическая закономерность, отмеченная Л. С. Выготским, заключается в том, что осознание сходства требует более развитой способности обобщения и концептуализации, чем осознание различия, которое уже возможно на чувственном уровне. В результате непривычные люди замечают в первую очередь у тех групп, к которым сами не принадлежат.

В исторической ретроспективе осознание отличия своей группы от чужой существовало задолго до появления современных форм этнического самосознания. Ю. В. Бромлей объективно признал сознание этнического отличия причиной возникновения этносов [2]. К примеру, Н. В. Ссорин-Чайков, изучавший современных центрально-сибирских эвенков, отмечает, что эвенки осознают себя именно «эвенками», потому что существуют рядом и «неэвенки». Так, «если эвенку задать вопрос: «Из каких ты?», то прозвучит ответ: «Я – эвенк», если спрашивает русский, «Я – Куркогир» (название рода), если разговаривают два эвенка, и будет названа фамилия, если разговор идет между членами одного рода» [2, с. 44]. Таким образом, без русских, якутов и т. д. не было бы контекста, в котором эвенк вспоминал бы о том, что он – эвенк.

В этой связи этническое самосознание – это осознание человеком своей отнесенности к определённому этническому «Мы», которое соотносится с каким-то или какими-то «Они». Следовательно, необходимыми условиями формирования и развития этнического самосознания является существование межэтнического общения, включённости в этноконтактное пространство, которая даёт толчок для осознания собственного отличия, а значит, и специфики. Процесс межэтнического общения на межличностном уровне можно представить как интерсубъектное взаимодействие, в котором отдельные личности выступают как представители своих этнических общностей. Согласно результатам многочисленных эмпирических исследований, специфическими чертами этнического сопоставления выступают: язык, черты характера, культурно-бытовые особенности и внешность. Обыденное

этническое сознание довольно отчётливо по этим сопоставительным критериям разграничивает «своих» и «чужих».

Важнейшим этнодифференцирующим признаком является язык. К примеру, противоречивыми являются факты отношения эрзян и мокшан к языкам друг друга. С одной стороны, известно, что эрзянский и мокшанский языки – самые близкородственные в своей языковой семье. Они обладают множеством сходных черт. В этой связи хорошо понятен тезис, что эрзянин без труда поймёт мокшанина и наоборот. Но, с другой стороны, неоднозначную оценку получают результаты тех же этносоциологических исследований, в ходе которых выяснялась готовность опрошиваемых на овладение языком друг друга. Как стало известно ещё в 1970-е годы, только 2,3 % мокшан хотя бы в какой-то степени владели эрзянским языком и, соответственно, практически абсолютное большинство респондентов-мокшан (97,7 %) ответили, что совершенно не владели эрзянским языком [1, с. 35–36]. Сходные результаты наблюдались и по эрзянской выборке. А по результатам исследований НИИ регионологии Мордовского университета в 1990-е годы, лишь небольшая часть с обеих сторон намерены в будущем изучить второй мордовский язык [1, с. 36]. Почему наблюдается такая этноязыковая взаимоисключаемость в общении представителей самых близкородственных общностей? Почему открытость для русского языка сопровождается нередко закрытостью друг для друга?

На самом первом иерархическом уровне этнической идентичности у большинства эрзян и мокшан выявляется, как это было показано выше, самоидентификация с эрзей или мокшей. Этот идентификационный уровень определяется ими именно в связи с существованием «других», которых русские и другие народы причисляют к мордве и таким образом стирают грань между эрзянами и мокшанами. Но она остаётся очевидной для самих представителей этих групп мордвы. Внутренний идентификационный уровень категории «мы» у большинства эрзян и мокшан (особенно сельских жителей) связан с чётким определением неуловимой для других, но явной для них, этнической границы, проявляющейся числе прочего и на уровне отношения к языкам. Вышеприведённые данные являются доказательством дихотомичности этнического самосознания эрзян и мокшан. Безусловно, речь здесь идёт не об обосновании антагонизма между эрзянами и мокшанами, но о существовании очевидной для них различительной границы. Поскольку в роли «других» на первом уровне этнической идентификации выступают эрзя или мокша, то из способов видимой защиты от них является охрана этноразличительных для этого уровня этнических признаков.

Библиографический список

1. Баляев С. И. Этническая идентичность эрзян и мокшан: опыт этнопсихологического анализа. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 110 с.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М. : Наука, 1983. – 420 с.
3. Ссорин-Чайков Н. В. Национальные отношения и образ «других» в культуре центрально-сибирских эвенков: опыт этнографического анализа // Этнические конфликты в СССР: причины, особенности возникновения, проблемы изучения. – М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1991. – С. 41–53.

© Баляев С. И.